

Список литературы

1. Бочкарев В. А. Новая модель строения и двухэтапного формирования залежей углеводородов западного борта Прикаспийской впадины и ее платформенного склона / В. А. Бочкарев, С. Э. Сианисян, С. Б. Остроухов // Геология нефти и газа. – 2010. – № 3. – С. 30–36.
2. Касьянова Н. А. Влияние новейших тектонических движений земной коры и разрывных нарушений на формирование залежей углеводородов и аномальные изменения термобарических условий в залежах / Н. А. Касьянова // Геология, география и глобальная энергия. – 2011. – № 3. – С. 7–15.
3. Парпарова Г. М. Катагенез и нефтегазоносность / Г. М. Парпарова, С. Г. Неручев, А. В. Жукова. – Л. : Недра, 1981. – 240 с.
4. Резников А. Н. Геосинергетика нефти и газа / А. Н. Резников. – Ростов н/Д. : ЦВВР, 2008. – 303 с.

References

1. Bochkarev V. A. Novaja model' stroenija i dvuhjetapnogo formirovanija zalezhej uglevodorodov zapadnogo borta Prikaspijskoj vpadiny i ee platformennogo sklona / V. A. Bochkarev, S. Je. Sianisjan, S. B. Ostrouhov // Geologija nefiti i gaza. – 2010. – № 3. – С. 30–36.
2. Kas'janova N. A. Vlijanie novejsih tektonicheskikh dvizhenij zemnoj kory i razryvnyh narushenij na formirovanie zalezhej uglevodorodov i anomal'nye izmenenija termobaricheskikh uslovij v zalezhah / N. A. Kas'janova // Geologija, geografija i global'naja jenergija. – 2011. – № 3. – S. 7–15.
3. Parparova G. M. Katagenez i neftegazonosnost' / G. M. Parparova, S. G. Neruchev, A. V. Zhukova. – L. : Nedra, 1981. – 240 s.
4. Reznikov A. N. Geosinergetika nefiti i gaza / A. N. Reznikov. – Rostov n/D. : CVVR, 2008. – 303 s.

КАЙНОЗОЙСКИЕ ДИСЛОКАЦИИ ЮЖНОГО МАНГЫШЛАКА КАК СЛЕДСТВИЕ ВЫСОКОЙ ГЕОДИНАМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

Попков Василий Иванович, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик РАН, декан геологического факультета, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: geoskubsu@mail.ru.

Приводится описание кайнозойских и новейших дислокаций, образовавшихся под воздействием сил бокового сжатия. Разрядка возникающих при этом напряжений может сопровождаться сейсмическими толчками.

Ключевые слова: складки, надвиги, тектонические напряжения, сейсмическая опасность.

CENOZOIC DISLOCATION OF THE SOUTH MANGYSHLAK AS A RESULT OF HIGH GEODYNAMIC ACTIVITY REGION

Popkov Vasilij I., D.Sc. in Geology and Minerology, Professor, Academician of RANS, Dean of Geological Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia, e-mail: geoskubsu@mail.ru.

The description of the Cenozoic and recent dislocations formed by the forces of lateral compression. Discharge of the resulting stress may be accompanied by seismic shocks.

Key words: folds, thrusts, tectonic stress, seismic hazard.

В предшествующих публикациях [1, 6 и др.] были описаны многочисленные примеры складчато-надвиговых и сдвиговых дислокаций, развитых в мезозойских отложениях западных районов Туранской плиты. Выделены целые области, где структуры горизонтального сжатия определяют общий стиль тектоники осадочного чехла. В то же время для кайнозойских отложений подобная информация до последнего времени практически отсутствовала и лишь на основании проявления в них отдельных фронтальных складок, а также отражения последних в современном ландшафте, делался вывод о продолжающейся жизни многих структур данного типа и на неотектоническом этапе развития молодой платформы. При проведении полевых исследований удалось обнаружить убедительные доказательства, подтверждающие этот тезис.

1. Узунбасские дислокации. Представляют собой субширотную зону надвигов, развитых в отложениях эоцена, состоящую из трех линий складчато-надвиговых дислокаций. Данная зона прослежена на расстоянии 4,5 км. Фронт надвигов извилистой формы приближен к следующему рельефу местности. Углы наклона надвига колеблются от 9 до 35°, но уже на расстоянии 3–6 м от фронтальной части происходит резкое выполаживание как слоев эоцена, так и самого разрыва с переходом в субгоризонтальное залегание (рис. 1). Видимая амплитуда горизонтального перекрытия – 4–6 м, иногда достигает 12 м. Движение по надвигам сопровождалось образованием тектонической глинки трения, в отдельных случаях в фронтальной части надвига развита зона дробления (до 1,5–2 м). Более глинистые прослои часто несут следы тектонического нагнетания пластичных масс, в результате чего наблюдается раздвиг их мощности, образуются многочисленные будинированные пластины мергелей, рассеченные густой сетью полого наклоненных трещин. Местами породы почти полностью раздроблены и перетерты, что может указывать на проскальзывание отдельных более жестких блоков, слагающих аллохтон.

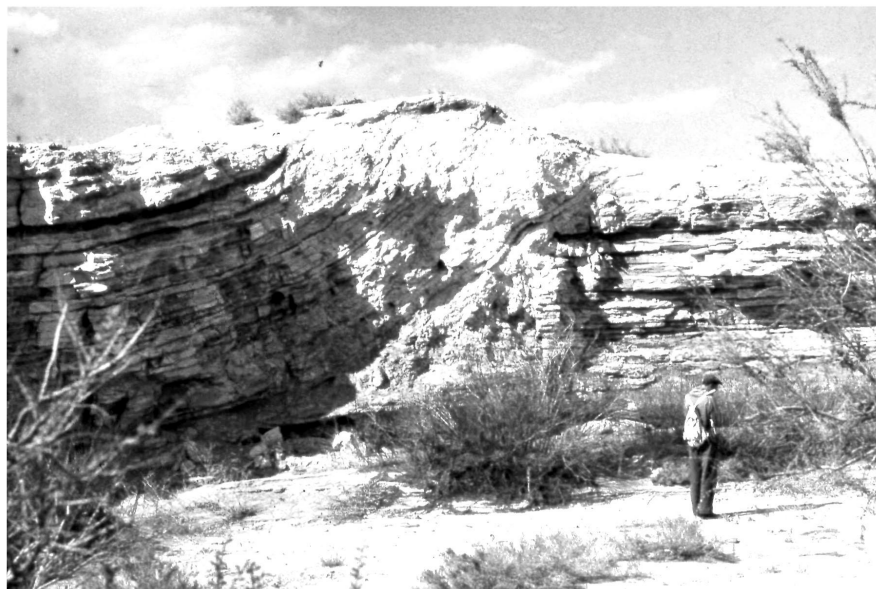

Рис. 1. Узунбасский надвиг

Сама поверхность основного срыва не является горизонтальной, что можно наблюдать в одном из обнажений левого борта Узунбасского оврага, где на расстоянии около 75 м эрозией вскрыт фронт надвига. Простираание русла оврага здесь практически совпадает с простираанием фронта надвига. В левой части обнажения аллохтон образует пологую моноклинал, наклоненную под углом в 10° к юго-востоку. В зоне разрыва образована маломощная глина трения (15–20 см). В правой части разрыв имеет чашеобразную форму, а мергели шорымской свиты образуют синформу шириной 45 м, где слои субпараллельны поверхности сместителя. Примечательно, что в автохтоне слои имеют горизонтальное залегание вне зависимости от характера поведения подошвы аллохтона. Это говорит о том, что волнистый характер поверхности срыва имеет первичную природу и не связан с последующими складкообразовательными движениями. Амплитуда «волны» – 4,0 м.

Южная линия дислокаций представляет собой узкую, линейную (800×100 м), опрокинутую принадлежковую складку. Углы наклона слоев верхов эоцена в южном крыле достигают $23\text{--}45^\circ$. По мере удаления от фронта надвига слои быстро выполаживаются, переходя в горизонтальное залегание. Перекрываются они глинами олигоцена, лежащими также горизонтально. В подвернутом (северном) крыле слои наклонены под углом 45° , местами до 68° . В пределах фронтальной части надвига в большом количестве распространены эллипсоидно деформированные диски позвонков акул.

Надвиги активны и в новейшее время. Об этом свидетельствует отражение фронтальных частей в дневной поверхности в виде топографических поднятий, огибаемых руслом р. Аши. В промоинах видно надвигание мергелей эоцена на четвертичные отложения. Видимая амплитуда горизонтального перекрытия – 1,5 м.

Помимо описанных складчато-надвиговых дислокаций, в рассматриваемом районе имеют место и сдвиги. Наиболее выразительны они во фронтальной части надвига, обнаженного в устье оврага Узунбас. Здесь среди поля бурых глин шорымской свиты, слагающих аллохтон, развиты линейные зоны смятия, имеющие более темную окраску. В их пределах глины перемяты, уплотнены, интенсивно кальцитизированы. Ширина зоны сдвига – от 15 до 50–60 см. Ориентированы они примерно вкрест простираания надвига и не следятся за его фронтальной частью.

2. Жилгабайские дислокации. Вдоль западного обрыва неогенового плато в районе урочища Жилгабай простирается в север – северо-западном направлении крупная ($1,5 \times 0,1$ км) асимметричная складка: восточное крыло более пологое (30°), западное более крутое, где наклонно залегающие ($35\text{--}40^\circ$) слои адаевской свиты (верхи эоцена) контактируют с горизонтально лежащими глинами олигоцена. В отдельных случаях слои эоцена имеют запрокинутое залегание. К юго-востоку простирается гряда (около 3 км), сложенная нижними горизонтами олигоцена и мергелями эоцена. Углы падения слоев – $10\text{--}20^\circ$ к северо-востоку.

3. Тарлинские складки. В районе колодцев Тарлы среди поля бурых олигоценых глин обнажены белые мергели адаевской свиты эоцена, слагающие ядерные части четырех складок. Северная складка ($1,3 \times 0,2$ км), дугообразной формы, выгнута к востоку (рис. 2). Углы наклона слоев – до $70\text{--}75^\circ$, восточное крыло запрокинуто. Вторая складка кулисообразно подставляет северную, составляя с ней единую линию длиной около 2 км. Антиклиналь

асимметрична: на восточном крыле слои залегают близвертикально, на западном – под углом $50-52^\circ$.

Третья складка ($2,0 \times 0,2$ км) расположена к востоку от предыдущих. На западном крыле углы наклона слоев крутые (79°), местами слегка подвернуты. В юго-западной части слабонаклоненные ($5-7^\circ$) горизонты олигоцена приведены в тектоническое соприкосновение с близвертикально залегающими одновозрастными образованиями юго-восточного крыла предыдущей складки.

В юго-восточной части Тарлинского района моноклинально залегающие отложения эоцена и олигоцена образуют субширотную пилообразную гряду, протяженностью около 1 км, являющуюся северным крылом складки.

Южное крыло сnivelировано эрозией. На северном крыле слои наклонены под углом до 60° , на южном залегают близвертикально. В целом складка имеет форму дуги ($2,3 \times 0,15$ км), выгнутой к югу. Вместе с предыдущими складками она образует сложную веерообразную систему дислокаций.

В ряде мест от размыва сохранилась «нашлепка» среднего миоцена, залегающая горизонтально с четко выраженными следами перерыва в осадконакоплении на различных горизонтах палеогена, что позволяет четко датировать возраст дислокаций.

Рис. 2. Северная Тарлинская складка. В сводовой части рельеф обращенный (фото сделано автором)

Рис. 3. Ушкуюнская сейсмотектоническая дислокация. На заднем плане – вертикально поставленная глыба неогена. На переднем – продолжение зоны дислокаций

4. Ушкуюнская сейсмотектоническая дислокация (рис. 3). Находится в северо-западной части Южно-Мангышлакского плато. У крупного мыса, вдающегося с севера в овраг Ушкую, располагается крупная ($15 \times 15 \times 50$ м), опрокинутая набок глыба известняков неогена. Контактует она с нормально залегающими глинами майкопа через мощную (15 м) зону дробления. Верхняя часть ее (6 м) сложена брекчированными известняками неогена. Размер обломков – от первых см до 2–3 м. В средней части (5–6 м) в глинистый матрикс погружены хаотично расположенные обрывки пластов неогена, которые обволакиваются интенсивно деформированными и рассланцованными глинами и аргиллитами олигоцена. Среди глинистого матрикса присутствуют отдельные катуны (1,0–1,5 м), испытавшие тектоническое вращение. Сложены они теми же породами, что и матрикс, но имеют свою внутреннюю сферическую текстуру. Нижняя часть зоны смятия (2–3 м) образована глинами майкопа, которые имеют сланцеватый облик. Таким образом, внутренняя структура зоны смятия несет в себе отчетливые отпечатки тектонического течения горных пород, а сами образования напоминают терригенный меланж, образующийся в основании тектонических пластин.

Зона смятия трассируется к западу и востоку от данного пункта и в плане совпадает с фронтальной частью крупного Жетыбайского надвига, выявленного в триасовых отложениях.

Анализ конкретной геологической ситуации свидетельствует о том, что образование трех первых групп дислокаций произошло в предсреднемиоценовое время [2, 3], когда на обширных пространствах запада Туранской плиты проявился мощный импульс тангенциального сжатия, направленный со стороны Альпийского складчатого пояса и сыгравший чрезвычайно важное значение в формировании региональной структуры молодой платформы [4, 5]. Отражение ряда складок и надвигов в современном ландшафте, наличие таких структур, как Ушкуюнская и др., свидетельствуют о том, что территория испытывает и в новейшее время воздействие тангенциальных напряжений, направленных с юга – юго-запада, разрядка которых может сопровождаться сейсмическими толчками. Имеющиеся сейсмологические наблюдения и исторические факты подтверждают этот вывод.

Работа выполнена при поддержке РФФИ: грант 11-05-00857-а.

Список литературы

1. Попков В. И. Внутриплитные структуры бокового сжатия / В. И. Попков // Геотектоника. – 1991. – № 2. – С. 13–27.
2. Попков В. И. Глубинные структуры Арало-Каспийского региона и их развитие в новейшее время / В. И. Попков // Неотектонические исследования при геологическом картировании. – М., 1988. – С. 16–18.
3. Попков В. И. Новейшая геодинамика Арало-Каспийского региона / В. И. Попков // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону : мат-лы VI Регион. науч.-техн. конф. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2002. – Т. 4.1. – С. 40–41.
4. Попков В. И. Новейшие тектонические дислокации и сейсмическая опасность Скифско-Туранской платформы / В. И. Попков // Материалы XXX научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 1999 год. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2000. – С. 33–34.
5. Попков В. И. Складчато-надвиговые дислокации / В. И. Попков. – М. : Научный мир, 2002.
6. Попков В. И. Чешуйчато-надвиговые и складчатые дислокации запада Туранской плиты / В. И. Попков // Бюл. МОИП. Отд. геол. – 1991. – Т. 66, вып. 6. – С. 32–43.

References

1. Popkov V. I. Vnutriplitnye struktury bokovogo szhatija / V. I. Popkov // Geotektonika. – 1991. – № 2. – S. 13–27.
2. Popkov V. I. Glubinnye struktury Aralo-Kaspijskogo regiona i ih razvitie v novjshee vremja / V. I. Popkov // Neotektonicheskie issledovanija pri geologicheskom kartirovanii. – M., 1988. – S. 16–18.
3. Popkov V. I. Novejshaja geodinamika Aralo-Kaspijskogo regiona / V. I. Popkov // Vuzovskaja nauka – Severo-Kavkazskomu regionu : mat-ly VI Region. nauch.-tehn. konf. – Stavropol' : SevKavGTU, 2002. – T. 4.1. – S. 40–41.
4. Popkov V. I. Novejshie tektonicheskie dislokacii i sejsmicheskaja opasnost' Skifsko-Turanskoj platformy / V. I. Popkov // Materialy XXX nauchno-tehnicheskoi konferencii po rezul'tatam raboty professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov SevKavGTU za 1999 god. – Stavropol' : SevKavGTU, 2000. – S. 33–34.
5. Popkov V. I. Skladchato-nadvigovyje dislokacii / V. I. Popkov. – M. : Nauchnyj mir, 2002.
6. Popkov V. I. Cheshujchato-nadvigovyje i skladchatye dislokacii zapada Turanskoj plity / V. I. Popkov // Vjul. MOIP. Otd. geol. – 1991. – T. 66, vyp. 6. – S. 32–43.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И ГЕОХИМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ НА АСТРАХАНСКОМ ГАЗОКОНДЕНСАТНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ

Федорова Надежда Федоровна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414000, Россия, г. Астрахань, пл. Шаумяна, 1, e-mail: geologi2007@yandex.ru

Мерчева Валентина Сергеевна, кандидат технических наук, Астраханский государственный университет, 414000, Россия, г. Астрахань, пл. Шаумяна, 1, e-mail: geologi2007@yandex.ru

Быстрова Инна Владимировна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414000, Россия, г. Астрахань, пл. Шаумяна, 1, e-mail: geologi2007@yandex.ru

Серебрякова Валентина Ивановна, старший преподаватель, Астраханский инженерно-строительный институт, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 18, e-mail: geologi2007@yandex.ru

В статье приведены результаты анализа геолого-геохимического мониторинга на Астраханском газоконденсатном месторождении. Существуют различные методы контроля разрабатываемых месторождений. Выбор метода зависит от поставленной цели. Наиболее обоснованным для обеспечения безопасности и надежности рабработки АГКМ является геохимический метод. В статье проанализированы результаты использования этого метода. Полученные данные могут быть использованы для проведения мониторинга месторождений, что обеспечит безаварийную эксплуатацию промысловых объектов.

Ключевые слова: мониторинг, геохимический метод, литосфера, гелий, гелиевая аномалия, миграция.